

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЦЕНТР СЕРДЦА, КРОВИ И ЭНДОКРИНОЛОГИИ ИМ. В.А.АЛМАЗОВА: ОТКРЫТАЯ ГОРОДСКАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ВОПРОСЫ УЧАСТИЯ СРЕДНЕГО МЕДИЦИНСКОГО ПЕРСОНАЛА В КРУПНЫХ И ЛОКАЛЬНЫХ ВОЕННЫХ КОНФЛИКТАХ XIX-XXI ВВ.».

Дата проведения конференции была избрана неслучайно: 26 ноября по юлианскому календарю или 9 декабря по современному стилю отмечается как день св. Георгия – Победоносца. Именно этот небесный покровитель и был выбран в 1870 году для первой в Петербурге Общины сестер милосердия Общества попечения о больных и раненых воинах (будущего РОКК). Прямым потомком Общины св. Георгия является Санкт-Петербургское медицинское училище № 2, выступившее инициатором проведения конференции. Инициативу поддержали и внесли свою лепту в ее реализацию СПб РО Общероссийской общественной организации «Российский Красный Крест» и СПб РО ООО «Ассоциация медсестер России». Концепция конференции и тематика докладов были разработаны по заказу СПб Медицинского училища № 2 независимым историком М.И.Кунките.

Цели и задачи конференции были определены как привлечение внимания общества и властей к проблемам среднего медперсонала как собственно в период военных конфликтов, так и в мирное время (проблемы ветеранов войн, подготовки медперсонала к работе в военных условиях и проч.), повышение социально-общественной значимости сестринского дела и среднего медицинского образования. Исследование истории сестринского дела и среднего медицинского образования должны служить источником знаний об опыте – как положительном, так и отрицательном – предыдущих поколений в становлении и развитии важной, общественно-значимой профессии.

Вниманию участников конференции были предложены, в частности, изыскания на такие темы как:

- ✓ *«Журнальные издания из фондов РНБ как источник знаний об участии среднего медперсонала в военных конфликтах XIX-начала XX вв.»* (М.В.Леонтьева, библиограф, РНБ);
- ✓ *«Организация помощи раненым на театре боевых действий русско-японской войны: по письмам д-ра Е.С.Боткина* (О.Т.Ковалевская, журнал «Костер»);
- ✓ *К вопросу о вхождении петроградских Покровской и Свято-Троицкой общин в РОКК и их дальнейшей судьбе»* (М.И.Кунките, историк);
- ✓ *«Эволюция образа сестры милосердия в российском обществе в годы 1 Мировой войны»* (М.И.Кунките, историк).

В 2009 году исполнилось 30 лет с начала советской военной операции в Афганистане. Это не юбилей в буквальном смысле этого слова, однако, серьезная дата: участники Афганской войны еще «в строю», они еще – деятельная часть российского общества, в отличие от ветеранов Второй мировой. Кто-то из них работает рядом с нами, а мы об этом даже и не догадываемся, потому что об этом «ни с того ни с сего» рассказывать не станешь, об этом вообще почему-то неловко рассказывать, «мимоходом» такого рода темы не обсуждаются, да и пережитое не поведаешь каждому... Им выпала доля нести бремя одновременно гордой и горькой, светлой и жестокой памяти о той жизни, которая сделала их другими, и, прежде всего, молчаливыми... О чем же они молчат? Об этом можно узнать из воспоминаний медсестер - непосредственных участниц Афганской войны и войны в Чечне.

ПОЛЕВАЯ ПОЧТА ВЧ 94777

Клокова Л.Х., главная медсестра СПб ГУЗ «Городская наркологическая больница»

«Кабул... Кто хоть раз повидал Кабул в эти девять военных лет, кто вдохнул его сладких дымов, его смрадных зловоний, восхитился изразцами мечетей, ужаснулся клоакой трущоб, тот больше его не забудет». (Из дневника писателя. А.Проханов)

«...ХОТЕЛОСЬ ИСПЫТАТЬ СЕБЯ, ЛУЧШЕ УЗНАТЬ СВОЮ РАБОТУ, УВИДЕТЬ СЛОЖНОСТИ, ПРИМЕНИТЬ ЗНАНИЯ, ПОЛУЧИТЬ ОПЫТ...»

Страна знала, что происходит в ДРА (Демократическая Республика Афганистан), с волнением и тревогой смотрели телевизионные репортажи военного корреспондента Лещинского с боевых действий. Когда началась война, мне учиться оставался еще 1 год, совсем никто и ничто, требовался опыт работы, но никаких лирических рассуждений – зачем, для чего и ради кого – об этом не думалось, очень хотелось осуществить эту грустную, далеко не романтическую мечту. В жизни всегда есть место подвигу, его можно совершать ежедневно, об этом говорили родители, так они воспитывали своих пятерых детей.Этим понятием было

заложено в нас желание ответственности, жизненной стойкости, верности своему делу, перед людьми, перед односельчанами. Очень хотелось испытать себя, лучше узнать свою работу, видеть сложности, применить знания, получить опыт. Мелочей в нашем деле нет – важно все, к работе относиться красиво, уважительно и разносторонне.

Первоначальный опыт операционной медсестры был получен в Городской больнице № 3, ныне Елизаветинская, откуда я и отправилась на 2 года в 1987 г. в ДРА. Ленинградская школа оправдала себя, можно сказать, попали в точку. Вся медицинская команда работала слаженно и четко. Это незабываемое чувство сплоченности, содружества, взаимной поддержки, уверенности и симпатиях ко всем коллегам, с которыми пришлось работать, осталось навсегда.

**«...СПАСИБО ЗА ЩЕДРОСТЬ ДУШИ... СПАСИБО ЗА ТО,
ЧТО ЖИВУ...»**

Письма в медсанбатах, военных госпиталях читались всем коллективом. Не всегда на конвертах писались конкретные имена, фамилии, просто номер полевой почты и слова «Врачам и медсестрам». Обращены такие письма чаще всего не к одному конкретному человеку – ко всем «людям в белых халатах». Не раз в Кабульском Советском

Военном Госпитале приходилось слушать и читать самые теплые, идущие от сердца слова: «Дорогие сестрички! Низкий поклон вам с Родины. Спасибо за щедрость души, за заботу, спасибо за то, что живу...».

Нас объединяло одно событие, и причастны были к одному очень важному и дорогому – выжить, выстоять, сохранить жизнь всех ребят, которым необходима была медицинская помощь. Они мужественно переносили боль, старались быстрее поправиться и вернуться в строй, в свою роту. Кому было назначено лечебно-восстановительное лечение в СССР, расставание было трудным, переживали и мы, как они долетят, как быстро пойдет улучшение, грустны были и ребята – не дослужили со своими. У них чувство военного патриотизма, братства было развито чрезвычайно.

*Нет, мужество случайным не бывает,
Оно в душе солдата родилось,
Когда он о друзьях не забывает
И с Родиной себя не мыслит врозь.*

Писали часто, мы отвечали тоже, нельзя было оставить письмо без ответа, чувствовали, что этим тоже помогаем и поддерживаем их в трудные моменты.

«ОЩУЩЕНИЕ ЖИЗНЕННОЙ ПРАВДЫ, ЛЮБВИ К МИРУ И ЛЮДЯМ, НАДЕЖНОСТЬ И ТВЕРДОСТЬ ПОСТУПКА – ВОТ, ЧТО МЫ ИСПЫТЫВАЛИ В ТОТ ПЕРИОД РАБОТЫ».

Ощущение жизненной правды, любви к миру и людям, надежность и твердость поступка – вот, что мы испытывали и имели в тот период работы. У нас есть «модель» сестринского дела и конечный результат был всегда веским.

*Если прервутся вдруг мирные версты,
Если случится где-то беда,
Я знаю, что вы, медицинские сестры,
На помощь придете везде и всегда.*

«ПЛАКАТЬ БУДУ ПОТОМ...»

Минуты слабости приближались к тебе, но не овладевали, волна слез невидимой силой откатывалась обратно: «Буду плакать потом, обязательно». После прилета из Кандагара, где 2 дня казались вечностью, вернувшись в госпиталь, ведущий хирург, полковник медицинской службы Леонид Георгиевич Курочко спрашивает:

- Ну, как вы там?

Опустила глаза, он ведь все знает, хочет видеть, как буду рассказывать, а говорить невозможно. Поняв мое состояние, отправляет отдохнуть: иди - поспи. Этого то и невозможно сделать, все равно не уснуть, лучше буду помогать девчонкам в операционной. Старались в такие минуты не оставаться наедине с собой, не накапливать бурю эмоций и переживаний, вместе все разгладится и даже отодвинется куда-то на «потом». Боялись показывать свою слабость.

«...НЕОБХОДИМО БЫЛО ВСЕГДА БЫТЬ В ПОЛНОЙ ГОТОВНОСТИ...»

Операций было всегда много, раненых чаще привозили в темное время суток, значит, работа шла ночью. Днем перевязки, уход, автоклавирование, необходимо было быть всегда в полной готовности, также шли плановые операции. Хорошо помогали друг другу, никогда никто не оставался в своей комнате, если чья-то смена могла испытать повышенную нагрузку в работе. Мы предвидели это, вернее надо уметь это предвидеть, даже сквозь сон.

«...ЗАБОТА И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ДРУГ ЗА ДРУГА ОБЪЕДИНЯЛИ НАС...»

Забота и ответственность друг за друга объединяло нас, доверие было абсолютным. Ночью поздно, девчонки спят, на столе заботливо стоит твой ужин из столовой, горит настольная лампа, прикрытая полотенцем, рядом лежат письма из дома в ожидании тебя. Сядишь с трудом за стол, есть не хочется совсем, и читать письма сразу не удаётся, чтобы прочитать письмо надо настроиться, сейчас не получится, пока все мысли о прошедшей операции, погружена до «клеточки», ведь работали 14 часов, сделано все, что можно, ранение сочетанное, кровопотеря большая. Сажу не двигаясь, тело онемело и не чувствую его, с кровати поднялась Татьяна, наверняка не спит, ждет. Она у нас в комнате самая-самая заботливая:

- Любаня, поешь.

- Спасибо, Тань, не хочу.

- А письма читать будем?

Уже половина четвертого утра, наши письма читались все вместе, мы делились домашними новостями, знали обо всех событиях, которые происходили в семьях на родине. Родители писали часто, в конверте приносился запах отцовской тумбочки, мои неиспользованные школьные тетради хранились в том же ящике. Откроешь конверт - и сразу дома. Мы очень бережно относились друг к другу - что делается в ДРА и чем мы занимаемся, а также как они переживали – эти моменты никто не раскрывал. Содержание нашей переписки было самое миролюбивое и обыкновенное, даже с юмором. У отца это всегда было нормой, а в конце письма припишет: папа, мама и я - самая спортивная семья. Девчонки смеялись, нам было весело и хорошо в эти минуты.

После вывода войск из Афганистана не представляла себе, что этот ежедневный подвиг продолжится в тебе самой. Как же пришлось внутренне бороться и выправлять «осанку» в жизненном водовороте. На глаза попались строки А. Ахматовой, за которые ухватилась и которых держалась:

*У меня сегодня мало дела,
Надо память до конца убить,
Надо, чтоб душа переболела,
Надо снова научиться жить.*

Послесловие: "Слушаю ее, смотрю, как слезы текут, как дрожат ее плечи..."

Хочется ее утешить, высушить ее слезы..." (Из дневника писателя.

А.Проханов)

«ТАМ ВСЕ СТАРАЛИСЬ БЫТЬ ЛУЧШЕ...»

Максимец Л.А., главная медсестра СПб ГУЗ «Больница № 40»

Год 1993. Кто помнит это время? Продукты по талонам, полки промышленных магазинов пусты. Разрешен призыв медицинских сестер в Армию на контрактной основе. Было заманчиво: денежное довольствие на 50% больше заработной платы гражданской медсестры, бесплатный проезд на городском транспорте, 50% оплаты за коммунальные услуги и главное - ежемесячный продуктовый паек. И мы, медицинские сестры-анестезисты клиники госпитальной хирургии

ВМА, написав рапорт, были приняты на военную службу с последующим заключением контракта.

Служба протекала спокойно, трудились так же в клинике анестезистами. И вот декабрь 1994 года: президент России подписал Указ "О мерах по пресечению деятельности вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и в зоне Осетино-Ингушского конфликта". 3 декабря 1994г. вылетела первая группа военных медиков - сотрудники Военно-полевой хирургии. Командировочные были выписаны на 30 дней. Группа состояла из хирургов, нейрохирургов, травматологов, анестезиологов, операционных сестер и анестезистов - всего 12 человек (всех по 2). Они пополнили ряды специалистов 236 базового военного госпиталя во Владикавказе.

...ОСОБЕННО ДОСТАЛОСЬ ОПЕРАЦИОННЫМ СЕСТРАМ...

3 января 1995г. их сменила следующая бригада из ВМА, уже большего состава. Если вы помните, 31 декабря Российские войска вошли в Грозный, и началась настоящая бойня. Соппротивление Дудаевцев было велико. Российские военные несли непредвиденные потери. Раненых было море. Доставляли их на вертолетах в порт, затем на машине в госпиталь, также привозили и на машинах и БТРах, от Грозного до Владикавказа 100км (чуть больше 2 часов езды). Академические медики порой работали по 24 часа, особенно досталось операционным сестрам и анестезистам. Они обслуживали 2 операционных стола, а опытных операционных медсестер было 2, так же как анестезистов. Местный персонал медсестер работал в перевязочных, готовил материал, инструменты, дежурил в реанимации. 14 января в Академии заговорили о

формировании бригады специализированной медицинской помощи для усиления помощи предыдущей группе. В эту бригаду включена была и я. На сборы дали 2 дня: оформление документов, получение пайка и зимнего обмундирования. В нашей группе также были нейрохирург, торакальный хирург, травматолог, анестезиологи, были и узкие специалисты - окулист, отоларинголог, челюстно-лицевой хирург и нас - три медсестры-анестезиста. Путь лежал пока во Владикавказ, а потом на усмотрение начальников.

Вылетели мы 17 января на самолете ИЛ-76МД "Скальпель". Это - единственный в нашей стране "летающий госпиталь". Состоит он из трех медицинских модулей, выполняющих функции операционной на два стола, палаты реанимации на две койки и палаты интенсивной терапии на 12 носилок. Модули оборудованы всей необходимой аппаратурой. Как теперь известно, только за 1995 год "Скальпель" перевез 1035 тяжелораненных или груз "300", как это пытались маскировать штабы.

...НЕУЖЕЛИ В МИРНОЕ ВРЕМЯ ТАКОЕ БЫВАЕТ?...

В госпиталь добрались утром 18 января. Поселили нас к нашим девушкам, в палаты детского отделения. Маленьких пациентов там не было. Нас встретили Валя - операционная медсестра из клиники ортопедии и Галя - медсестра-анестезист из клиники госпитальной хирургии. Они обе утром пришли с ночной операции, остальные девушки были на рабочих местах. День нам дали на устройство. В этот день у Вали был день рождения, вечером накрыли стол из привезенных припасов и все-все собрались вместе. Старожилы рассказывали, как они жили-работали эти 14 дней, а мы слушали и не верили, неужели в мирное время (для Санкт-Петербурга) такое бывает?

...САМОЕ СТРАШНОЕ - НЕИЗВЕСТНОСТЬ...

На следующий день нас представили начальнику госпиталя, который тут же сообщил, что 4 человека, в том числе одна медсестра, должны лететь в Грозный, там, в аэропорту "Северный" развернут госпиталь, остальным командировочным включаться в работу до особых распоряжений. Это было самое страшное - неизвестность.

Мы, анестезисты, пошли знакомиться с рабочими местами. В госпитале до начала боевых действий функционировало 2 операционные, 2 перевязочные, отделение реанимации и интенсивной терапии на 6 коек - в хирургическом корпусе. При таком потоке раненых это было недостаточно. Для оказания специализированной хирургической помощи развернули дополнительно 2 операционные (нейрохирургическая и глазная, ЛОР) и палату реанимации на 8 коек в другом корпусе. Эти операционные и реанимацию обслуживали мы, медсестры из Санкт-Петербурга.

В этот день было относительно спокойно (работали только в хирургическом), нового поступления раненых не было. Мы все вместе занимались подготовительной работой: закладывали биксы бельем, материалом, готовили укладки для подключичной катетеризации. Нам привезли новый хирургический инструментарий из военных запасов госпиталя, на ящиках стоял штамп «Краснознаменная Красная Армия, 1947 год». Инструменты прекрасно сохранились в обильной смазке, и ее надо было отмыть.

Вечером нас собрал старший группы анестезиолог Пантелеев Александр Владимирович, объяснил, как мы, 4 медсестры-анестезиста, будем работать дальше, чтобы каждый знал, кто куда идет, кто за что отвечает. Распределено было так: в графике ежедневно у каждой из нашей фамилии стояла цифра 1, 2, 3, 4. Это означало, что № 1 работает в хирургии, № 2 - в нейрохирургической операционной, № 3 помогает № 1 или № 2 (где больше нужна помощь), № 4 отдыхает, но привлекается при большом поступлении, а если все три медсестры заняты, поочередно отпускает их на обед. Палатные медсестры работали в реанимации сутки через сутки по одной или две в зависимости от количества раненых в палате.

... ЖЕНЩИНЕ НА ВОЙНЕ ТЯЖЕЛЕЕ, ЧЕМ МУЖЧИНЕ... ЖЕНЩИНА БЛИЖЕ К СЕРДЦУ ПРИНИМАЕТ СТРАДАНИЯ ТЕХ, КТО ПОПАЛ В БЕДУ...

Нас предупредили, что за пределы госпиталя одному и без разрешения выходить нельзя даже днем. В город ходили на почту, что бы позвонить домой, ведь у всех были семьи, дети. И не столько из-за физической нагрузки: женщина ближе к сердцу принимает страдания тех, кто попал в беду. На третий день моего пребывания в госпитале прямо с машины в операционную доставили десантника, его придавила бухнувшая от снаряда стена. Он умер на столе через 5 минут, мы ничего не смогли сделать. У меня перед глазами были мои дети, два сына...Слезы лились из глаз при любом воспоминании о них. Потом я старалась не сопоставлять моих детей и работу. Там все старались быть лучше, чем есть на самом деле. Друг к другу проявляли исключительное взаимопонимание, заботу, уважение. Наши доктора жили в одной из палат прямо на отделении. Местные жители одаривали раненых домашними разносолами, те в свою очередь докторов. Врачи подслащивали нам жизнь вареньем. Столько абрикосового варенья да с ядрышком больше я не ела никогда!

...ГОТОВНОСТЬ № 1 БЫЛА ВСЕГДА...

На рабочем месте мы должны быть в 9 часов. В наши обязанности входило - обеспечить анестезиологическим пособием операции или перевязки по плану этого дня, следить за сроками стерилизации различных упаковок, за наличием растворов и лекарственных препаратов. Если раненых доставляли на вертолетах, то минут 30 у нас было на подготовку (время от порта до госпиталя), а если на машинах, то на подготовку времени не было, поэтому готовность № 1 была всегда, и днем, и вечером, и ночью. Рабочий день был не нормированный, так же как количество и длительность операций. Раненые поступали от 2-5 человек до 40 - 80 почти одновременно. При таком поступлении благодаря опытности наших руководителей, Полукарова Николая Дмитриевича и Пантелеева Александра Владимировича, прошедших Афган, неразберихи и суматохи при сортировке раненых не было.

Дни летели. Наступил февраль. Поступление раненых уменьшилось, в это время у мусульман начался праздник рамадан, когда должны прекращаться все войны. Затишье мы связывали с этим. Наши старожилы ждали замены, но Академия молчала. Ждать и догонять всегда тяжело. В один из дней всем устроили экскурсию в горы. Поехали, конечно, старожилы, вернулись они с хорошим настроением. В это время на меня возложили дополнительные обязанности по обеспечению лекарственными препаратами нейрохирургическую операционную и реанимацию. Все дни я проводила на работе, так быстрее летит время.

И вот поступил приказ: на завтра семеро специалистов должны отбыть в Грозный. Это касалось врачей из нашей группы усиления. Утром мы их проводили со слезами на глазах. Работа в госпитале протекала дальше. И вот в один из дней моей каждодневной работы в нейрохирургической операционной пришла повеселевшая Галя и сказала, что сегодня будет борт на Санкт-Петербург, заберет раненых и захватит медиков и нас тоже, готовность 2 часа. Новая группа прибудет через день-два. Я в спешке передала все дежурной медсестре и бегом собираться.

...НЕСТИ МИЛОСЕРДИЕ... ДАЖЕ НА ВОЙНЕ. ТАМ ОСОБЕННО!...

Обратно мы летели с Питерской группой МОСН - это медицинский отряд специального назначения. Они были в Грозном, можно сказать на передовой. Разговаривали они нехотя и без всяких эмоций, было видно, что натерпелись и повидали ужасов войны. Война не разбирает - кто есть кто. Она одинаково жестока ко всем. Но мы, медики, нет! Задача одних - воевать. А других - нести милосердие. Даже на войне. Там особенно!

Для справки:

За 56 суток работы медицинских групп (период массового поступления раненых при штурме Грозного) в госпиталь Владикавказа поступили 1067 раненых. За время войны 1994-2003годах в госпиталях (Владикавказ, Моздок) побывало 49 медицинских сестер, из них 13 - дважды.

